

Ю. С. Карпов, М. Е. Гирфанова, Е. В. Бурундуковская

Король Артур, русская армия и немецкие мастерзингеры: из истории Цельтеровского лидертафеля

Аннотация

Цельтеровский лидертафель – немецкое мужское певческое общество, основанное в Берлине в 1809 году. Воспоминания Вильгельма Борнемана, одного из первых участников лидертафеля, свидетельствуют, что зарождению идеи такого певческого братства поспособствовали легенда о рыцарях Круглого стола короля Артура и т. н. «русский след». Также в деятельности лидертафеля можно проследить влияние традиций немецких мастерзингеров.

Ключевые слова: лидертафель, Карл Фридрих Цельтер, Вильгельм Борнеман, Круглый стол короля Артура, хоровое пение в русской армии, мастерзингеры, хоровая культура Германии.

Y. S. Karpov, M. E. Girfanova, E. V. Burundukovskaya

King Arthur, the Russian Army and the German Meistersingers: from the history of the Zelter *Liedertafel*

Summary

Zelter *Liedertafel* is a German male amateur singing society that united singers, composers and poets, which was founded in 1809 on the initiative of Carl Friedrich Zelter.

The main historical evidence of *Liedertafel* birth comes from the memories of Wilhelm Bornemann, one of its first members. According to his memoirs, the Brotherhood of the Knights of the Round Table in the legends about King Arthur served as the prototype for Zelter *Liedertafel*. In the memoirs of Bornemann, one can find another — a “Russian trace” — in the *Liedertafel* creation. King of Prussia Friedrich Wilhelm III was so impressed by the singing of Russian soldiers who sang patriotic songs that he expressed a desire for something similar to sound on German soil. The article presents the pros and cons of Bornemann’s testimony.

For the emergence of *Liedertafel* idea, it was quite sufficient to be within the framework of the German musical tradition itself. *Liedertafel* has a lot in common with the medieval Meistersinger unions. In its activities, it echoes a number of German historical associations, such as the “Fruchtbringende Gesellschaft”, founded in Weimar in 1617.

Keywords: *Liedertafel*, Carl Friedrich Zelter, Wilhelm Bornemann, King Arthur, choral singing in the Russian army, *Meistersang*, choral culture in Germany.

*Ц*ельтеровский лидертафель (нем. *Zeltersche Liedertafel*) — немецкое мужское любительское певческое общество, объединявшее певцов, композиторов и поэтов, постоянное членство в котором имели 25 человек. Это певческое товарищество было основано в 1809 году по инициативе Карла Фридриха Цельтера — композитора, хормейстера, директора Берлинской Певческой академии (с 1800 по 1832 год), одной из важнейших фигур в культурной жизни прусской столицы Берлина на рубеже XVIII и XIX веков. Именно по его имени первый лидертафель получил название «Цельтеровский» — что было зафиксировано в третьей редакции Устава общества от 1 декабря 1819 года.

Раз в месяц общество проводило дружеские собрания за общим столом со скромной трапезой, во время которых хором исполнялись песни без сопровождения и читались стихи, сочинённые членами лидертафеля, авторы лучших из них награждались специальным призом. Общество имело детально разработанный Устав, определявший практически все стороны его существования, от идеологии до сервировки стола¹.

Цельтеровский лидертафель был основан в очень сложное для Прусского королевства время. В Европе шли наполеоновские войны, Берлин уже несколько лет как был оккупирован французами, а королевский двор находился в изгнании, располагаясь то в Мемеле, то в Кёнигсберге. Лишь в 1809 году король Пруссии Фридрих Вильгельм III из династии Гогенцоллернов получил разрешение от Наполеона вернуться в Берлин — и именно к этому радостному для жителей столицы событию планировалось приурочить первое официальное собрание нового общества. Собственно, национально-патриотическая идеология певческого братства вполне очевидна из содержания некоторых пунктов первой редакции Устава общества: «§ 22. *Лидертафель рассматривается как организация,*

*которая празднует и увековечивает долгожданное возвращение королевского дома, как и в целом восхваление нашего короля относится к главным делам стола». И ещё: «§ 10. Темы же Отчеств и всеобщего благополучия в полном своём объёме рекомендуются поэтам и композиторам» [2. S. 245, 247]. Идея такого «идеологического сопротивления» врагу: сохранение и воспитание немецкого национального чувства и самосознания посредством искусства, играла ключевую роль; фигура же короля эту национальную идею в определённом роде *персонифицировала*.*

Если идеологические цели общества были очевидны и декларированы его создателем изначально, то в отношении того, что послужило толчком к возникновению самой *идеи* певческого товарищества, однозначных ответов, пожалуй, нет — есть лишь несколько предположений, каждое из которых имеет достаточно веские основания.

Главным историческим свидетельством рождения лидертафеля являются воспоминания разных лет одного из первых его членов-основателей Вильгельма Борнемана — теолога, директора королевской лотереи, члена Певческой академии, плодовитого поэта и первого казначея общества [См.: 3. S. 71]. Согласно его мемуарам, идею лидертафеля Цельтер впервые озвучил наутро после прощального дружеского ужина, который был устроен по случаю отъезда из Берлина члена Певческой академии Отто Греля.

Весной 1808 года Отто Грель был приглашён в качестве певца в капеллу князя Эстерхази в Айзенштадт. Вечером 8 мая 1808 года Певческая академия устроила в известном берлинском ресторане «Английский дом»² торжественный прощальный ужин, на котором присутствовали 65 членов академии, в том числе и её директор К. Ф. Цельтер.

Борнеман, непосредственный участник событий, не без юмора описывает, как на ужине возникла идея именно мужского хо-

рового пения *a cappella*. Ему было поручено обеспечить вечер застольными песнями, и он представил цикл из шести песен, музыку к которым сочинили члены академии Цельтер, Хельвиг, Волланк и Флемминг; при этом все песни должны были сопровождаться фортепианным аккомпанементом. Однако в переполненном обеденном зале, рассчитанном максимум на 70 гостей, места для рояля, имевшегося в «Английском доме», уже попросту не нашлось. Тогда было решено заменить клавишную гитарой, её быстро принесли — но замена была, естественно, совершенно неравноценной. А затем, как сочно описывает Борнеман, «раздался удар по струнам, вступили крепкие, бодрые мужские голоса — и жалкое бречание [гитары] исчезло в этой массе. <...> Так гитара была ликвидирована» [4. S. X].

На вечере были исполнены хором (не только мужским, но и смешанным) также другие сочинения — всё это происходило прямо во время застолья. Реакция публики была благожелательной, а сам Цельтер остался доволен форматом такого ужина, сопровождавшегося хоровым пением.

На следующее утро Борнемана посетил Цельтер, и первыми его словами были: «Не представляется ли Вам вчерашний вечер Круглым столом короля Артура³? Хочется воскресить эту старую певческую природу. Только никакой болтовни раньше времени. <...> Сделайте то, что ещё для этого нужно. Особенно выясните, как всё это проводилось за Круглым столом. У нас подобное должно называться — лидертафель. Могут собираться вместе мастер с двенадцатью подмастерьями или даже с двадцатью четырьмя» [4. S. XI].

Судя по свидетельству Борнемана, он был первым, с кем Цельтер поделился идеей нового общества. А прообразом его послужило братство рыцарей Круглого стола короля Артура — все члены этого братства, объединенного высокими идеалами, были безупречны в мыслях и поступках. Тогда же впервые прозвучало и название — «Лидертафель», которое, возможно, тоже было отсылкой к древней легенде:

по-немецки «круглый стол» — “Tafelrunde”; название же “Liedertafel” можно перевести как «песенный стол».

В воспоминаниях Борнемана можно найти ещё один — «русский» след создания лидертафеля. В одной из совместных военных операций русской и прусской союзнических армий, проводившейся в начале февраля 1807 года в местечке Прейсиш-Эйлау⁴ в Восточной Пруссии, Фридрих Вильгельм III услышал пение русских солдат, исполнявших патриотические песни, и был настолько им впечатлён, что выразил желание, чтобы и на немецкой почве зазвучало что-то подобное. Уже много позже после битвы при Прейсиш-Эйлау, состоявшейся 7–8 февраля⁵, король вызвал из Берлина Борнемана. Тот прибыл во временную королевскую резиденцию в Мемель⁶, откуда вместе с королём отправился в деревушку Тауэрлакен, возле которой Фридрих в первый раз и услышал пение русских солдат: *«В солнечные дни, которые были, однако, редкими, торжественный приём при дворе заканчивался, как правило, загородной прогулкой в деревню Тауэрлакен вблизи русской границы, где затем подавался на открытом воздухе чай, приготовленный заранее прибывшей прислугой. Таким образом, это случилось в скором времени после обеда.*

Ещё передавались чаши, как издали слышалось пение мужского хора. Король тотчас поднялся, увлекая за собой [наследного] принца Фридриха Прусского, и, проходя мимо меня, приказал: «Идёмте! Слушать русские песни». Радость короля по поводу доносящегося пения запечатлелась в самом звучании слов этого приказа, что было довольно заметным для меня. <...>

Путь вёл по полю на достаточно далёкое расстояние к [реке] Данге, которая граничила с русской территорией, и с этой реки звучали голоса, которые с приближением короля затихли. Лодка находилась посередине реки, занятая русскими солдатами. Они отдали честь. Король поблагодарил, помахав. В одно мгновение организовался хор. Певцы вступили в такт и затянули свою песню, выдерживая её в стро-

гом минорном тоне, четырёхголосном изложении, точно в такт и сохраняя строй. И так ещё второй раз, и третий. Тут король, выразив взмахом “спасибо”, последовал обратно.

Вполне осведомлённый о том, что я уже в течение долгих лет принадлежу Певческой академии и, собственно, с Цельтером состою в доверительных отношениях, король приказал мне открыто сказать о том, что я так отчётливо услышал, милостивейше добавив: “Говорите смело, не молчите!”.

Осмелев, я не удержался и высказал мнение, что только при новой, очевидно на тот момент лишь негласно намечавшейся реорганизации армии будет необходимо ввести пение, как у русских. Тогда всё, что для этого нужно, найдётся само собой. Вскоре местные военные сравнялись бы с русскими в пении и во владении достойными песнями, если бы не превосшли последних. Слово и воля короля воплотят это в жизнь.

“Русским следует прийти в Берлин”. Это была последняя реплика Его Величества, опущенная некоторые детали. <...>

Вернувшись в Берлин в конце ноября 1807 года, я не мешкая уведомил профессора Цельтера о том, что случилось при Тауэрлакене» [4. S. IV–VI].

Таким образом, древняя кельтская легенда и хоровое пение русских солдат послужили толчком к возникновению идеи одного из наиболее успешных «проектов» в истории европейской музыки — лидертафеля, яркого и самобытного явления в немецкой хоровой культуре.

Однако нельзя быть в полной мере уверенными, что всё складывалось именно таким образом. Аргументов в данном случае два. Первый: мы имеем свидетельства только одного человека — Вильгельма Борнемана. Второй: эти свидетельства были опубликованы много после того, как не осталось в живых других свидетелей вечера 21 декабря 1808 года, когда Цельтер впервые собрал круг доверенных лиц и сообщил о своём плане нового певческого братства. Борнеман прожил большую жизнь — 84 года и умер в 1851 году. Впервые

подробности о появлении лидертафеля он описал в 1837 году в небольшой заметке «О создании лидертафель в 1807 году» [5] — к тому времени прошло уже 5 лет со смерти Цельтера (он умер в мае 1832 г.). В следующий раз Борнеман вспоминает о событиях начала века в книге «Цельтеровский лидертафель в Берлине, его зарождение, основание, существование», которая была издана незадолго до его смерти в 1851 году. К тому времени Борнеман остался последним из основателей певческого братства, и критиковать его уже вряд ли кто-то мог.

При этом сам Цельтер *нигде и никогда* не упоминал ни о короле Артуре, ни о поручении короля Пруссии, — а если последнее имело место, то просто невозможно, чтобы Цельтер об этом никак не обмолвился. Таких деталей мы не находим даже в переписке с Гёте, с которым Цельтера более 30 лет связывали тесные дружеские отношения — переписка с 1796 по 1832 год была опубликована уже через полтора года после смерти обоих (Гёте умер за полтора месяца до Цельтера). В одном из писем Цельтер рассказывает другу о придуманном им новом певческом обществе, о его уставе и о том, что будет происходить на собраниях — но в этом письме нет даже намёка на аналогию с рыцарями Круглого стола, не говоря уж о «русском следе».

Первым критическое отношение к словам Борнемана высказал Герман Кухло ещё в 1909 году, в своей работе, посвящённой столетию лидертафеля [6]. Он, в частности, утверждал, что пение русских солдат не может считаться сколь-либо значительным импульсом для создания лидертафеля, и аргументировал это тем, что, исходя из хронологии событий, получается, что король имел беседу с Борнеманом за несколько лет до того, как Цельтер организовал певческое общество. Кажется весьма маловероятным, чтобы Цельтер пребывал в бездействии в течение двух лет, получив настоятельные рекомендации от короля. Да и в целом эта теория преуменьшает значение Цельтера в создании лидертафеля.

Однако однозначно отвергать слова Борнемана тоже нельзя по ряду причин. Прежде всего, с момента передачи просьбы короля Цельтеру

прошло не так много времени, как это указывает Кухло. Если Борнеман говорит правду, и встреча с королём состоялась, то содержание их беседы он передал Цельтеру по приезду в Берлин, в конце ноября 1807 года. 9 мая 1808 года Цельтер впервые озвучил идею лидерафеля Борнеману, а 21 декабря 1808 года состоялось первое собрание. Таким образом, прошло чуть больше года, а это всё-таки не столь большой срок между датами. Кроме того, следует помнить, что Берлин всё это время был оккупирован французами, и у директора Певческой академии наверняка был большой круг забот, включая работу в городском комитете⁷. О дате возвращения короля в столицу, и даже о самой возможности этого никто не знал, а потому вряд ли можно упрекнуть Цельтера в какой-либо «нерасторопности».

Весомым подтверждением правдивости рассказа Борнемана может служить и тот факт, что в своих воспоминаниях он рассказывает о встрече не с рядовым человеком, а с главой государства — с королём. Сложно представить, что лишь для украшения своего рассказа он упоминает столь значительную фигуру, как государь, — пусть даже последний уже ушёл из жизни⁸.

В целом же нельзя отрицать, что для возникновения идеи лидерафеля вполне достаточным было нахождение в рамках собственно немецкой музыкальной традиции. За внешней праздничной атмосферой лидерафеля скрывалась благородная цель — приверженность немецкой песне и поэзии. Эван Уэст отмечает, что лидерафель имеет много общего с деятельностью средневековых союзов мейстерзингеров [8]. Прежде всего, явное сходство наблюдается в самой идее соревнования, а также в творческом процессе, представляющем собой синтез поэзии и музыки. Мейстерзингеры проводили торжественные поэтические состязания, победитель которых одаривался венком с изображением царя Давида — покровителя певцов. Мейстерзингеры, как и позже участники лидерафеля, практиковали и «застольное пение», во время которого члены братства за кружкой пива или вина распевали увеселительные песни.

Благодаря застольным правилам угадывается многовековая традиция существования гильдий. Содержание встреч и всеобщий свод правил фиксировались документально, что подтверждают сохранившиеся протоколы лидерафеля и табулатуры мейстерзангов⁹. Уже этих параллелей достаточно для демонстрации процесса усвоения и преобразования исторических форм мышления в нечто новое.

Лидерафель своей деятельностью во многом перекликается с рядом немецких исторических объединений, таким, например, как знаменитое литературное «Плодоносящее общество», основанное в Веймаре в 1617 году. Главная его идея заключалась в защите немецкого языка от заимствований слов из французского и итальянского языков, в поощрении патриотических чувств, в поддержке национальной литературы. Большое число его членов принадлежало немецкой аристократии, в состав общества входили выдающиеся писатели и учёные XVII века. Их идеи благородного служения национальной культуре, братского равноправия всех членов общества — и при этом ореол «избранности», элитарности, — наверняка послужили примером и при организации Цельтеровского лидерафеля.

Сегодня однозначно установить истину представляется вряд ли возможным. Можно лишь предположить, что все вышеизложенные факты в большей или меньшей степени способствовали созданию лидерафеля. Сама же идея дружеских, товарищеских встреч за общим столом, сопровождаемых обязательным пением немецких песен, — оказалась настолько популярной, что в течение буквально первых десятилетий XIX века аналогичные общества стали появляться по всей Германии, как и за её пределами; существовали они и в России.

Примечания

- ¹ Подробнее об основании и уставе лидертафеля см.: [1].
- ² Интересно, что впоследствии именно в «Английском доме» будут проходить собрания Цельтеровского лидертафеля.
- ³ Король Артур — легендарный правитель Англии в VI веке н. э. Согласно легенде, он начал использовать для собраний и пиршеств со своими рыцарями стол круглой формы, благодаря чему все рыцари, несмотря на различия в рангах, чувствовали себя равными друг другу.
- ⁴ Сегодня — город Багратионовск Калининградской области.
- ⁵ Битва при Прейсиш-Эйлау — одно из самых кровопролитных сражений русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг. Итоги его оценивались неоднозначно: обе стороны считали себя победителями.
- ⁶ Сегодня — город Клайпеда (Литва).
- ⁷ В 1806 году, после оккупации столицы Пруссии, Цельтер был избран в городской комитет Берлина — орган местного муниципального самоуправления [См.: 7].
- ⁸ Фридрих Вильгельм III умер в 1840 году.
- ⁹ Певческие школы мейстерзингеров имели свой определённый регламент, а также изложенный в так называемых табулатурах свод правил, в которых регулировались взаимоотношения членов братства и содержалось руководство для поэта в его творческой деятельности и манере исполнения песен.

Список литературы

References

1. *Гирфанова М. Е., Карпов Ю. С., Сафуанова А. К.* Liedertafel Карла Фридриха Цельтера: от проекта к воплощению // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2020. — № 2 (30). — С. 7–18 [*Girfanova M. E., Karpov Ju. S., Safuanova A. K.* Liedertafel Karla Fridriha Cel'tera: ot proekta k voploshheniju // Muzyka. Iskusstvo, nauka, praktika. — 2020. — № 2 (30). — S. 7–18].
2. Carl Friedrich Zelter: Statutenwurf der Liedertafel vom 21. Dezember 1808 // *Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832)*. Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover: Werhahn Verlag, 2014. — S. 242–249.
3. *Ledebur K. F., von.* Tonkünstler-Lexicon Berlin's von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. — Berlin: Verlag von Ludwig Rauh, 1861. — 706 S.
4. *Bornemann W.* Die Zeltersche Liedertafel in Berlin, ihre Entstehung, Stiftung und Fortgang, nebst einer Auswahl von Liedertafel-Gesängen und Liedern. — Berlin: Verlag der Deckerschen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1851. — 164 S.
5. *Bornemann W.* Über die Entstehung der Liedertafel im Jahre 1807 // *Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832)*. Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover: Werhahn Verlag, 2014. — S. 333–337.
6. *Kuhlo H.* Geschichte der Zelterschen Liedertafel von 1809 bis 1909. — Berlin: Horn & Raasch, 1909. — 170 S.
7. *Wiedemann C.* Die Liedertafel-Gründung im Licht des Briefwechsels zwischen Goete und Zelter // *Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832)*. Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover: Werhahn Verlag, 2014. — S. 105–146.
8. *West E.* Liedertafel // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. — 2nd ed. [in 29 Vols.] / Ed. S. Sadie. — London; N. Y.: Macmillan Publ. Ltd, 2001. — URL: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.16620> (дата обращения: 15.08.2021).